

**ЛУЧШИЕ
ВОЕННЫЕ
БОЕВИКИ**

**АЛЕКСАНДР
ФИЛИЧКИН**

**Разведчик, штрафник,
смертник**

Солдат Великой Отечественной

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф53

Художник Игорь Варавин

Филичкин, Александр Тимофеевич.

Ф53 Разведчик, штрафник, смертник. Солдат Великой Отечественной / Александр Филичкин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 320 с. — (Фронт-вик. Лучшие военные боевики).

ISBN 978-5-699-95819-1

Накануне войны он окончил школу армейской разведки, куда отбирали лучших из лучших.

Он принял боевое крещение 22 июня 1941 года под ударами немецких пикировщиков.

Он попал в плен, когда пал Севастополь, и прошел все круги ада, чудом выжив в концлагере и секретной спецшколе, где русских пленных использовали как спарринг-партнеров для натаскивания немецких овчарок.

А после освобождения смертник должен «искупить вину кровью» в штрафбате, переброшенном на Дальний Восток. В августе 45-го ему предстоит громить Квантунскую армию, бить «самураев», штурмовать неприступные японские укрепления и вновь смотреть в лицо смерти даже после Победы!

Роман основан на реальных событиях.

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-699-95819-1

© Филичкин А.Т., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Посвящается моему деду — Федору Терентьевичу Соболеву. Он начал воевать в конце 1939-го на Финской, брал Берлин, закончил в Китае на Японской, а вернулся домой лишь в начале 1947-го.

Посвящается моему другу Евгению и его отцу Григорию Павловичу Степанову, от которых я услышал большинство из этих историй.

ГЛАВА 1

Призыв в армию

В конце тридцатых годов на Урале строился грандиозный, самый крупный в мире комбинат по переработке асбеста. В честь этого необычного белого минерала и был назван новый населенный пункт. Этот новый огромный город ударами темпами возвели на месте маленького и весьма пыльного шахтерского поселка, некогда носившего смешное название Куделька.

Все вокруг изменилось так круто только благодаря одному обстоятельству. Оказалось, что это необычное, волокнистое и чрезвычайно огнеупорное вещество внезапно понадобилось зарубежной промышленности. Причем заказы поступали в невероятно огромных количествах. Естественно, что бурно развивающаяся советская страна захотела воспользоваться привлекательной ситуацией на международном рынке.

Недолго думая, коммунистическая партия приняла решение резко увеличить добычу ценного полезного ископаемого. Началась шумная пропагандистская кампания, и все газеты тотчас объявили комсомольский набор. Но сознательная молодежь почему-то не проявляла ожидаемого чиновниками энтузиазма и не захотела ехать на далекую и неустроенную окраину.

Поэтому людей очень не хватало, и молодых парней, работающих на строительстве, в армию не призывали. Так что уйти на военную службу со своими ровесниками 1920 года рождения Григорий так и не смог, хотя и очень сильно этого хотел. Честно говоря, ему уже порядком надоело торчать на Урале, и он частенько подумывал о том, что пора бы перебраться куда-нибудь поближе к матушке-Волге. А самым простым способом улизнуть с ударной комсомольской стройки было уйти в ряды РККА. Честно отслужить, а после демобилизации с чистыми документами поехать туда, куда захочется.

Однако совершенно некстати в дело вмешался райком ВЛКСМ. Какой-то чиновник изучил его личное дело и взял парня на особый учет как ценного технического кадра. После чего выписал ему непробиваемую «бронь», надежно защищающую от повесток, присланных из военкомата. Сначала Григорий очень сильно расстроился по этому поводу, но, как выяснилось год спустя, ему очень крупно повезло.

Дело в том, что уже в 1939 году мирный период в жизни страны неожиданно закончился, и СССР был вынужден вступить в череду кровопролитных войн. А началось все это в далекой Монголии, где стояли части Красной Армии. В мае японцы напали на пограничников, и завязались ожесточенные бои. В советских газетах писали лишь о победах и разгроме

противника с минимальными потерями. Однако вскоре у Григория появились другие сведения.

Работал он в то время на возведении третьей очереди асбестового комбината. Был начальником участка, и основная масса его строителей являлась обычными заключенными. Как простыми уголовниками, так и политическими. Среди последних вскоре и появились участники недавнего военного конфликта. В отличие от официальных заявлений ТАСС сарафанное радио лагерей сообщало нечто другое.

Как тогда говорили, это были новости от агентства ОБС. Расшифровывалось эта аббревиатура очень просто — Одна Баба Сказала. Ну, так вот по этим, более достоверным источникам вырисовывалась совсем другая картина. Всего за время конфликта СССР потерял 207 самолетов, а Япония — 162. По всем остальным позициям была приблизительно такая же пропорция. Так что о легкой победе малыми силами не могло быть и речи.

Не успела закончиться локальная война на Востоке, как началась кровавая бойня на Западе. Немцы обвинили поляков в нападении на свою территорию и 1 сентября 1939 года бросили войска в бой. Франция и Англия громко закричали о неспровоцированной агрессии, но этим и ограничились. Вступить в сражение на стороне своего гибнущего союзника они почему-то не спешили. Гитлеровцы быстро сломили сопротивление славян и достаточно легко захватили почти всю страну.

Советские армии тоже не стали топтаться на месте. Согласно тогдашней доктрине — воевать малой кровью и на чужой территории, они выдвинулись вперед и заняли земли Западной Украины и Белоруссии. Тем самым правительство создало широкую буферную зо-

ну между СССР и фашистской Германией. Две страны заключили мирное соглашение и провели новую демаркационную черту.

Она в основном совпадала с «линией Керзона», рекомендованной в 1919 году Парижской мирной конференцией в качестве восточной границы Польши. Именно этот рубеж разграничивал области компактного проживания поляков с одной стороны, украинцев и белорусов — с другой.

Англия тотчас поддержала Советский Союз в присоединении территорий Западной Украины и Западной Белоруссии. Дело было в том, что Польша заняла эти земли лишь в ходе советско-польской войны в 1921 году. Вот так и получилось, что территории к востоку от рек Западный Буг и Сан были присоединены к Украине и Белоруссии. Это увеличило территорию СССР на 196 тысяч квадратных километров, а население — на 13 миллионов человек.

Все это время советские газеты вздох писали о несокрушимой поступи Красной армии, сметающей любое, пусть даже и самое ожесточенное, сопротивление. Однако через несколько месяцев в лагеря прибыло новое пополнение, и Григорий познакомился с очевидцами тех событий. Агентство ОБС в очередной раз разрушило радужную картину, рисуемую отечественной пропагандой.

По словам новоявленных зэков, польское командование дало приказ своим подразделениям не оказывать сопротивление наступающим советским частям. Отсюда и происходили невиданные темпы в захвате чужих территорий и практически полное отсутствие военных потерь.

Не успели отгреметь фанфары по поводу освобождения братьев-славян, как возник вопрос с очередной

иностранный угрозой. По этому поводу Иосиф Сталин весьма мудро заметил финскому премьер-министру: «Мы ничего не можем поделать с географией, так же, как и вы... Поскольку Ленинград передвинуть нельзя, придется отодвинуть от него подальше границу».

Зимняя война продолжалась с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года и, по сводкам ТАСС, решила все поставленные перед ней задачи. Вот только красные командиры, прибывшие вскоре в лагеря города Асбеста, рассказали такие вещи, что просто волосы встали дыбом.

По их словам, СССР потерял там около ста тридцати тысяч бойцов, не считая четверти миллиона обмороженных. При том, что убитых противников насчитывалось в пять раз меньше. А обмороженных солдат у них и вовсе не нашлось. Но это были еще цветочки. Оказалось, что финны сбили самолетов в десять раз больше, чем мы. Плюс ко всему сожгли две с половиной тысячи танков, а мы ни одного. По той простой причине, что таковых у наших врагов просто не обнаружилось.

Все это сильно поколебало уверенность в непобедимости Красной армии и отбило желание парня идти служить. К сожалению, он не видел другого способа вырваться с Урала, густо застроенного лагерями. Вот тут судьба и решила пойти ему навстречу. Совершенно неожиданно его лишили «брони». Впрочем, здесь не было ничего удивительного. Сняли ее лишь после того, как основной объем работ был уже выполнен и число строителей, необходимых на площадке, стало понемногу сокращаться. Высвободившихся людей начали спешно мобилизовывать в армию. В конце концов очередь дошла до Григория, и его вызвали в военный комиссариат.

Нужно сказать, что ему снова, в очередной уже раз, очень крупно повезло. Дело было в том, что родной отец парня Петр Стратилатов попал под кампанию и был раскулачен в 1927 году. Естественно, что после его трагической гибели все имущество их семьи бесследно пропало. В том числе исчезло и свидетельство о рождении Григория.

Благоразумная мать мальчика посоветовалась со знающими людьми. После чего выписала своему ребенку новые документы, по которым он числился сыном красноармейца Павла Степанова. А это был не абы кто, а верный боец революции, героически сражавшийся в Гражданскую войну. Где он и получил многочисленные ранения и различные знаки отличия.

То, что парень потом переехал в областной центр, к счастью, нигде не фигурировало. Как и то, что он поселился у Михаила Федоровича, родного брата матери, и семь лет воспитывался в его семье. После неожиданного ареста жены дядя очень озабочился безопасностью своего племянника. Поднял все свои связи и «устроил» ему путевку на ударную комсомольскую стройку.

Только благодаря этому Григорий очень вовремя собрал вещи и уехал из Самары. Естественно, что документы немедленно отправились вслед за ним. Когда же чекисты собрались внести в досье важную запись, то стало уже поздно. К тому времени бумаги уже медленной скоростью двигались на далекий Урал. Между прочим, именно эта строка говорила о его связи с врагом народа — женой дяди и, соответственно, приемной матерью парня.

Видимо, особисты поленились сразу отправить сообщение в город Асбест, а потом закрутились и бла-

гополучно забыли о такой мелочи. Оно и понятно, работы у заплечных дел мастеров тогда было невпро-ворот. Так что в анкету парня эта запись тоже не по-пала. Стоит ли говорить, что тетушка была немкой по национальности и происходила из зажиточной се-мьи. За что, собственно, в тридцать седьмом году ее арестовали и расстреляли как фашистскую шпионку.

Если бы не счастливая цепь этих благоприят-ных случайностей, а именно — новое свидетельство о рождении, отсутствие в досье записей о дядюш-ке и тетушке, то дело бы обернулось очень плохо. В этом случае на парне всю жизнь висела бы каинова печать — «член семьи врага народа». Соответственно, работать по выбранной им специальности особисты Григорию уже не дали бы. Да и дорога в армию ему была бы закрыта окончательно и бесповоротно.

Вот так и вышло, что во всех его бумагах значилось только хорошее — активный комсомолец, «вороши-ловский стрелок», значкист ГТО. Окончил строитель-ный техникум, работал на ударной комсомольской стройке и к тому же знает немецкий язык. Правда, в многочисленных анкетах он везде благоразумно писал, что «владеет только со словарем», но и этого оказалось вполне достаточно. В военкомате сразу об-ратили внимание на его отличную физическую фор-му. Изучили «прекрасное» личное дело и дали весьма благоприятную рекомендацию: «Направить в армей-скую разведку!»

После чего военком с чувством выполненного долга подышал на продолговатый резиновый штамп. Сделал аккуратный оттиск в «призывном свидетельстве», и там появилась фиолетовая печать: «Годен к строевой!»

8 февраля 1941 года Григория наконец-то призва-ли в ряды Красной армии. С местом службы ему тоже

невероятно подфартило. На его счастье, парня направили не в далекую Монголию или какой-нибудь заполярный Мурманск, а в теплый и весьма благодатный Крым.

Набранная по всей стране команда таких же, как и он, удальцов собиралась достаточно долго. Поэтому многочисленная группа добралась до места назначения только в начале ранней весны. Но это на Урале она едва-едва начиналась, а здесь, в солнечной Тавриде, была в самом разгаре. Вся зелень уже распустилась, зацвели травы и деревья, и воздух оказался напоен чудесными запахами, приятно дурмнящими голову.

Вместе с остальными кандидатами в разведчики Григория посадили в полуторку и отправили в путь. Немного повозили по степи и доставили в небольшой военный городок, расположенный недалеко от Севастополя. Здесь был проведен очередной, еще более тщательный медицинский осмотр. Врачи так сильно придирались к новобранцам, что парень только диву давался.

В результате долгих обследований большинство приехавших бойцов так и не смогли пройти эту невероятно строгую комиссию. В конце концов дотошные эскулапы признали полностью годными лишь тридцать человек. Остальных без всякого сожаления отправили в другие, менее престижные воинские части.

Старательно отобранных курсантов погрузили в крытые автомобили и тайно перевезли в другой пункт, на этот раз в учебный лагерь. Сразу же по прибытии на место началось интенсивное обучение в армейской спецшколе. Если оружейное дело и прочие военные науки преподавали обычные молодые офицеры, то со всем остальным дело обстояло совершенно

но иначе. Физическую подготовку и рукопашный бой вели суровые мужики, многое повидавшие за свою нелегкую жизнь.

Как Григорию шепотом рассказал один из самых пронырливых студентов, все они бывшие «пластуны». Услышав это странное слово, парень сначала даже растерялся.

— Что за пластуны такие? Что они пластали и где?

Хорошо, что информатор сразу заметил недоумение на лице слушателя и коротко сообщил, что это значит на самом деле. С его слов выяснилось, что до революции в царской армии так назывались диверсионные подразделения, состоящие из элитных казачьих войск. Чуть позднее ему по секрету доверили еще одну совершенно сногшибательную новость.

Оказалось, что абсолютно все инструкторы долгое время сидели в различных лагерях, как «злостные враги народа». Вслух про это никто не говорил, но парни прекрасно знали об этом печальном факте. Активные комсомольцы, из которых были набраны молодые бойцы, откровенно недоумевали, почему таким подозрительным людям доверили обучение будущих разведчиков?

Однако очень скоро Григорий понял, каким образом это произошло. Скорее всего, решил боец, во всем виноваты многочисленные политические чистки, проведенные в Красной армии. Видимо, после них в войсках больше не осталось хороших специалистов этого профиля. Особенно таких, которые смогли бы преподавать столь сложный предмет. Вот и пришлось властям смирить гордыню и пойти на попятную. Спешно разыскать и освободить тех, кого долгое время гноили в гиблых северных зонах.

Нужно сказать, что казаки полностью оправдали возложенное на них доверие родной страны. Обучали они весьма основательно и безжалостно гоняли курсантов, что называется, и в хвост, и в гриву. Работали с зеленой молодежью, без преувеличения, до кровавого пота. Григорий всегда считал свои физические кондиции очень хорошими. Однако в первый же день тренировок понял, что слишком лестно о себе думал.

Пожилые, как ему тогда казалось, инструкторы сразу же показали, кто чего стоит. Серьезные мужики, все как один за сорок, с легкостью доказали ему, двадцатилетнему парню, что он настоящий слабак. Остальные, молодые бойцы, тоже не выдерживали никакого сравнения с седыми ветеранами. Пришлось им всем срочно подтягивать свою спортивную форму. Причем нужно было стараться изо всех сил, иначе запросто могли отчислить из подразделения. А каждый из бойцов хотел получить столь интересную, хотя и весьма рискованную профессию.

Очень скоро Григорий стал выходить победителем почти во всех единоборствах, которые проводили между собой курсанты. О том, чтобы сравниться с тренерами в ловкости и владении боевыми приемами, не могло быть и речи. Слишком мало парень еще занимался, и слишком велик был опыт у старых служаков. Однако и он уже кое-чему научился. Стал достаточно хорошо стрелять. Освоил многие приемы боевого самбо. Уверенно орудовал ножом, штыком, саперной лопаткой и прочим холодным оружием.

«Видимо, не зря их освободила советская власть, — часто думал Григорий, едва не валясь с ног после изнурительных занятий. — Таких военспецов еще поискать».

Кроме того, курс обучения включал в себя и многое другое. Однако Григория особенно впечатлил краткий теоретический обзор приемов борьбы с крупными сторожевыми собаками. Причем боя без оружия, можно сказать, голыми руками. Инструктор рассказал им о нескольких, самых простых способах нейтрализации разъяренного животного. Он говорил и одновременно показывал движения, которые нужно выполнять во время схватки.

— Во-первых, ударить собаку кулаком точно в нос. Лучше всего это сделать в то время, когда она летит на тебя. Иначе, если зверь стоит на ногах, он увернется или схватит тебя за руку так, что мало не покажется. Но если ты попал куда надо, то все в порядке. После этого пес потеряет ориентацию и некоторое время будет находиться в легком нокдауне. Тут уж не зевай, добивай его как можно скорее.

Во-вторых, во время прыжка собаки нужно подставить ей для укуса левую руку, плотно обернутую тряпкой. Это касается только правой, — добавил тренер и продолжил: — Для левой, естественно, наоборот. Когда собака в тебя вцепится, нужно изо всех сил ударить ее кулаком по ребрам. А еще лучше схватить кобеля за яйца, а если это сука, то за горло, и всей своей тяжестью рухнуть на зверя. После такого падения у животного ломаются многие кости, и оно уже не в состоянии продолжать борьбу.

Третий способ можно использовать, если ты в тупе или другой плотной одежде. В этом случае необходимо повернуться спиной, чтобы собака оказалась сзади. Затем присесть и вжать голову в плечи, чтобы она не смогла вцепиться тебе в шею. После того как она на тебя нападет, нужно отвести руку назад. Схва-